

— Цветок у виска, заломлен небрежно, чьи очи манят, чья улыбка так нежна? Кубок за кубком — и страх отступает, путник, не спеши, ночь еще длинна. Свечи мерцают, полог шелковый вьется, что нам до завтра? Сегодня — наш пир. Песня допета, монета упала, разделим же с милой весеннюю ночь... ах, весеннюю ночь.

Ребенок сидел в углу, обхватив колени и уткнувшись в них лицом. Свернувшись в маленький комочек, он выглядел довольно жалко. Доносившиеся снаружи плеск воды и похабные напевы ничуть его не трогали — он смотрел в одну точку, погруженный в свои мысли.

И никто его не узнал.

Впрочем, двое предводителей притягивали к себе все внимание, так что его присутствие попросту проигнорировали. Пожалуй, это было счастьем в несчастье.

В Долине Царя Лекарств его продержали взаперти почти полгода. Хоть ему и позволяли изредка выходить, о том, что творится в самой Долине, он знал крайне мало. В этой гостевой комнате он, конечно же, никогда не был.

Снаружи царила тишина, шагов слышно не было — все, вероятно, побежали глазеть на первую красавицу боевых искусств. Если бы этот тип, едва войдя, не потребовал принести воды для купания, на них, скорее всего, вообще никто бы не обратил внимания.

Стоит ли предупредить Лю Цзяоцзяо, чтобы была осторожнее?

Кажется, толку от этого не будет. Судя по их разговорам по пути, Лю Цзяоцзяо пришла в Долину с просьбой, а значит, ей придется идти даже в пасть к дракону. Неизвестно, насколько силен клан Лю из Аннани, но раз их перебили так, что в живых осталась только она одна, вряд ли они относятся к великим мастерам боевых искусств.

А этот... Ребенок мельком глянул на юношу, который продолжал весело распевать песни, и отвел взгляд.

Мастерство у него, конечно, выдающееся — десяток нападавших не смогли нанести ему ни царапины. Но его детское легкомыслие не внушало доверия.

Что ж, посмотрим, как будут развиваться события.

Внезапно раздался пронзительный свист сигнальной ракеты. Линь Лин, распевавший песенку, осекся. Его брови слегка дернулись, в глазах на мгновение мелькнуло недоумение. Подумав немного, он медленно поднялся и, ничуть не смущаясь присутствия других, выбрался из бадьи. Обтеревшись мягким полотенцем, он не спеша натянул одежду.

— Вода еще теплая. От тебя несет как от помойной ямы, вымойся как следует, — бросил он,

даже не подумав, что заставлять других домываться в использованной им воде — не самая лучшая затея.

Маленький слуга промолчал.

— Тук-тук-тук! — нетерпеливый стук заставил дверные створки задрожать, выдавая крайнее возбуждение пришедшего.

— Войди, — Линь Лин сидел за чайным столиком, неспешно наливая себе полчашки. Как только чай коснулся губ, он поморщился: такая огромная Долина Царя Лекарств, а такая мелочная. Мало того что угощают второсортным чаем, так он еще и холодный. Ни капли уважения.

Лю Цзяоцзяо толкнула дверь и тут же увидела обнаженные плечи чужака. К счастью, в ее доме мастера боевых искусств часто тренировались с голым торсом, так что она не растерялась, хотя и не преминула бросить гневный взгляд на не знающего приличий Линь Лина.

— Я вообще-то девушка, мог бы и прикрыться, — сказала она, но, не дожидаясь ответа, вошла, плотно закрыла за собой дверь и, ничуть не смущаясь, села напротив.

Маленький слуга в бадье помедлил, но, не имея такой наглости, как эти двое, молча сполз поглубже в воду, скрывая обнаженные плечи.

Линь Лин взглянул на сияющее лицо Лю Цзяоцзяо и, отбросив лишние вопросы, сразу спросил:

— Поздравляю?

— Сама не ожидала, что все пройдет так гладко, — Лю Цзяоцзяо налила себе чаю, сделала глоток, брезгливо поморщилась и поставила чашку. Положив на стол винную бутылку, она продолжила: — Глава Долины согласился отправить с нами врача из поколения Чан. Это оказать такую честь — просто невероятно. Он даже подарил мне этот сосуд с целебным вином. Честное слово, я до сих пор не могу прийти в себя от изумления.

Поколение Чан...

В глазах маленького слуги полыхнул холод. Он сидел спиной к ним, но едва услышал название, как его лицо помрачнело.

— Это Чанцзэ?

Раздался незнакомый голос. Оба собеседника вздрогнули, их разговор оборвался на полуслове.

— Он... он что, не немой? — вырвалось у Лю Цзяоцзяо. И тут же, взглянув на Линь Лина, она увидела на его лице точно такое же изумление.

<http://bllate.org/book/21455/2192976>